

ВАРИАТИВНЫЕ МОДЕЛИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ СТУДЕНЧЕСТВА

Краснощеков В.В.

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», Санкт-Петербург, e-mail: victor@imop.spbstu.ru

Одним из основных компонентов всесторонней интернационализации университета является интернационализация студенчества, поскольку именно она выступает фактором повышения качества выпускника вуза. Приоритетным направлением интернационализации студентов считается выездная академическая мобильность. Однако ее развитию препятствуют различные барьеры, главным из которых в последние годы стал барьер финансовый. Кроме того, бесконтрольная выездная мобильность способствует утечке умов из России, т.е. представляет собой проблему государственного масштаба. Преодолеть оба негативных фактора с успехом помогает концепция внутренней интернационализации, разработанная с целью смягчения неравенства между образовательными системами государств в целом и университетами в частности. В соответствии с этой концепцией вузам следует проводить комплекс интернационализационных мероприятий, не связанных с выездной мобильностью и охватывающих широкие круги студентов и работников. Предлагаемая система поддержки интернационализации студенчества включает три модели: участие студентов в краткосрочных международных программах своего вуза, тьюторинг иностранных студентов долгосрочных образовательных программ и участие студентов в выполнении международных студенческих проектов. В статье проведено сравнение характеристик всех моделей, а также выявлена наилучшая из них в смысле возможностей компенсации информационных рисков.

Ключевые слова: высшее образование, интернационализация, краткосрочные международные образовательные программы, студенческие проекты, тьюторинг, информационные риски.

VARIATIONAL MODELS OF INTERNATIONALIZATION OF STUDENTS

Krasnoshchekov V.V.

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, e-mail: victor@imop.spbstu.ru

One of the main components of the comprehensive internationalization of the university is the internationalization of students, as it is the factor that increases the quality of the graduate of the university. Academic mobility is considered as a priority direction of internationalization of students. However, its development is hampered by various barriers, the main one being the financial barrier in recent years. In addition, uncontrolled exit mobility contributes to brain drain from Russia, i.e. it is a problem of a national scale. The concept of internal internationalization, developed with the aim of alleviating the inequalities between the educational systems of states in general and universities in particular, helps with success to overcome both negative factors. In accordance with this concept, universities should conduct a set of internationalization activities that are not related to exit mobility and involve a wide range of students and workers. The proposed system for supporting the internationalization of students includes three models: the participation of students in short-term international programs of their institution, the tutoring of foreign students of long-term educational programs and the participation of students in the implementation of international student projects. The article compares the characteristics of all models, as well as the best of them in terms of opportunities to compensate for information risks.

Keywords: higher education, internationalization, short-term international educational programs, student projects, tutoring, information risks.

Неизбежным следствием глобализации миропорядка является интернационализация высшей школы, которая представляет собой, таким образом, объективно обусловленный процесс интеграции высших учебных заведений в мировую образовательную среду. За последние 30 лет понятие интернационализации претерпело ряд изменений. От дескриптивных определений Дж. Найт, ориентированных на западную цивилизацию, через идеи М. Сёдерквист, направившие ход интернационализации в русло достижения высоких и

благородных целей, академическое сообщество пришло к концепции всеобъемлющей или комплексной интернационализации Э. Джонса, который акцентирует на результатах интернационализации для внутренних потребителей – студентов и преподавателей [1, с. 43-45]. Очевидно, что современный взгляд на интернационализацию вуза делает ее не только инструментом повышения конкурентоспособности университета [2], но и основанием для реализации функции социальной ответственности вуза [3], фактором повышения качества подготовки в университете [4]. Ряд негативных последствий интернационализации, таких как возрастание неравенства среди вузов, игнорирование национальных и региональных особенностей, безудержная коммерциализация, справедливо подвергается критике [5], что заставило исследователей и практиков обратиться к идее внутренней интернационализации [6]. Стратегия внутренней интернационализации позволяет проводить интернационализационные инициативы всем вузам вне зависимости от региона локализации и места в образовательных рейтингах.

Среди внутриуниверситетских уровней интернационализации, безусловно, наиболее важным является уровень обучающихся – студентов и аспирантов. Интернационализацию студенчества с целью повышения качества выпускников даже можно рассматривать в качестве главной цели интернационализации, в достижение которой вносят вклад все прочие составляющие этого процесса. Например, улучшение позиции вуза в международных рейтингах ведет, с одной стороны, к повышению качества абитуриентов за счет привлечения лучших из них, что напрямую связано с повышением качества выпускников. С другой стороны, улучшение рейтинговой ситуации приводит к росту международных связей университета, поскольку вузы предпочитают сотрудничать с вузами, занимающими более высокие либо примерно равные им позиции в образовательных рейтингах. Соответственно увеличиваются возможности для преподавательских обменов, которые ведут за собой повышение качества образовательного процесса, что, безусловно, влияет и на степень интернационализированности студентов, и на повышение качества выпускников.

Формы интернационализации студенчества разнообразны. Единственной внешней формой является выездная академическая мобильность, в том числе краткосрочная – участие в программах, не связанных с получением диплома, практика за рубежом, участие в научных мероприятиях – конференциях, семинарах, встречах по проектам. Современный взгляд на интернационализацию студенчества заставляет обратить внимание на ее внутренние формы: улучшение подготовки по иностранному языку; освоение нефилологических дисциплин на иностранном языке, в том числе обеспечиваемых приглашенными зарубежными специалистами; внедрение интернационального контента в содержание лекций; освоение массовых открытых онлайн-курсов (MOOC), разработанных за рубежом; участие в

международных программах и проектах собственного вуза; межкультурное учебное и повседневное общение с иностранными студентами в интернациональных по составу группах.

Признано, что наиболее эффективной формой интернационализации студенчества является выездная академическая мобильность. Тем не менее на пути мобильности российских студентов встает немало барьеров. Если в прошлом десятилетии самым сложным был языковой барьер, то в настоящее время ведущим препятствием стал барьер финансовый [7], связанный с резким и невыгодным для выезжающих из России изменением курсов валют, произошедшим в декабре 2014 г. и действующим по сей день. Кроме того, выездная мобильность всегда связана с опасностью «утечки умов», которая имеет место в случае обучения российских студентов в странах с более высоким уровнем жизни. Оба фактора должны побудить руководство российских вузов предпринимать усилия по развитию внутренних форм интернационализации студенчества.

Даже при наличии у вуза политики и стратегии интернационализации, для реализации интернационализационных инициатив недостаточно деятельности работников в рамках, пусть даже и модифицированных, функциональных обязанностей. Об этом свидетельствуют, например, данные исследования Российской ассоциации преподавателей русского языка. Иностранные студенты указывают на явно недостаточную степень их вовлеченности в межкультурное общение со студентами российскими [8, с. 61-62]. Если одна из сторон-коммуникаторов оценивает общение как недостаточное, то вряд ли оно привело к росту компетенций в этой области второй стороны – российских студентов. Это значит, что для обеспечения внутренней интернационализации необходима определенная степень институционализации в рамках международных подразделений.

Кроме того, выездная мобильность остается одним из приоритетов интернационализации российского студенчества. Поэтому вуз должен оказывать поддержку студентам в решении задач преодоления барьеров [9], а не отдавать эту деятельность в среду организаций неформального образования, которые не только мало озабочены проблемой «утечки умов», но зачастую напрямую финансируются зарубежными кругами, заинтересованными в усилении и рафинировании этого потока. Таким образом, существует объективная необходимость создания системы поддержки интернационализации российских студентов, характеризующейся многозадачностью и вариативностью [10]. Эта система опирается на концепцию внутренней интернационализации и направлена одновременно на поддержку контролируемой внешней мобильности.

Система поддержки интернационализации студентов может функционировать в любом вузе, поскольку состоит из трех вариативных моделей, которые реализуются либо

независимо друг от друга, либо интегративно. В небольших вузах могут разрабатываться лишь некоторые из моделей, в крупных – возможно существование нескольких параллельных схем в рамках каждой из моделей, например на уровне институтов, высших школ или кафедр.

Суть первой модели интернационализации состоит в привлечении российских студентов к участию в международных краткосрочных программах, реализуемых в собственном вузе. В Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого эта модель разрабатывается и внедряется уже более 10 лет, поэтому можно говорить о ее эффективности. Компоненты модели получили широкое освещение в работах автора и его коллег, привести которые здесь полностью невозможно [11]. Модель постоянно развивается в соответствии с концепцией постоянного улучшения качества, а также диверсифицируется.

Вторая модель интернационализации выросла из традиционной тьюторской работы с иностранными студентами, обучающимися в университете по основным и дополнительным долгосрочным образовательным программам. Эта работа направлялась различными структурами и имела различные организационные формы, но ее институционализация произошла полтора года назад под эгидой волонтерской студенческой организации Tutor Forces [12]. После этого стала возможной регулярная, широкомасштабная и разнообразная воспитательная работа с иностранными студентами, а также обучение российских студентов в специально организованных школах тьюторов. Таким образом, тьюторская деятельность была встроена в систему интернационализации российских студентов. При реализации второй модели на основе слияния задач адаптации иностранных студентов и интернационализации российских студентов достигается ощутимый синергетический эффект.

Третья модель интернационализации основана на привлечении российских студентов к выполнению международных студенческих проектов [13]. При совместной проектной деятельности с зарубежными партнерами происходит активное совершенствование межкультурных компетенций российских студентов, что является весомым вкладом в их интернационализацию. Выполнение международных студенческих проектов тесно связано с реализацией международных образовательных программ, в форму которых могут облекаться очные встречи участников проекта. Также в проектной деятельности студентов могут быть задействованы компоненты неформального образования.

Характеристики трех названных моделей системы интернационализации российских студентов приведены в таблице.

Сравнение характеристик моделей интернационализации российских студентов

Характеристики	Модель 1 – участие в краткосрочных международных образовательных программах	Модель 2 – тьюторинг иностранных студентов	Модель 3 – участие в международных студенческих проектах
Длительность	По сроку программы	Постоянно	По сроку проекта
Количество участников	От 5 до 20 на каждой программе	До 60 одновременно	От 5 до 15 на каждом проекте
Форма участия	Волонтерство / практика	Волонтерство	Инициативная группа / часть дисциплины основной программы / практика
Регламентация деятельности	Требования к реализации программы / задание на практику	План воспитательной работы и устав Tutor Forces	Техническое задание и/или рабочая программа дисциплины и/или задание на практику
Соотношение компонентов формального и неформального образования	Интеграция	Преимущественно неформальное образование	Интеграция
Выбор участия в реализации модели	Преимущественно свободный выбор и процедуры отбора	Свободный выбор и процедуры отбора	Свободный выбор, либо в составе академической группы
Возможности для совершенствования межкультурной компетенции	Высокие	От низких до высоких	От низких до высоких
Тип отношений с иностранными студентами	Сотрудничество и наставничество	Наставничество	Сотрудничество
Возможности компенсации информационных рисков	Высокие	Средние и высокие	Низкие и средние

Характеристики, приведенные в таблице, разделяются на две большие категории. Первые пять можно условно назвать организационно-педагогическими, последние четыре – психолого-педагогическими. Сравнение характеристик показывает определенную близость (по пяти характеристикам) краткосрочных программ и проектов. Эта близость может стать

еще теснее, если реализация проектов сопровождается проведением образовательных программ [13]. Главное отличие – отсутствие свободы выбора в проектной деятельности, если она реализуется в рамках дисциплин основных профессиональных образовательных программ. Очевидно, что свобода выбора, а также предварительный отбор участников в большой степени способствуют участию в интернационализационных мероприятиях мотивированных студентов. Мотивация служит одной из гарантий успеха этих мероприятий и реализации моделей в целом.

Наибольшие несовпадения наблюдаются в психолого-педагогических характеристиках – для всех моделей их комбинации различны. В условиях возможного отсутствия свободы выбора и групповой работы над проектом некоторые участники студенческого проекта избегают либо лишены иноязычного общения, что снижает у них уровень развиваемой межкультурной компетенции.

Последние две характеристики во многом определяют, какие ценности и в какой степени будут приняты российскими студентами – участниками моделей интернационализации. Речь идет, прежде всего, о ценностях мультикультурализма, корпоративизма и патриотизма. Автор впервые начал рассматривать международные краткосрочные программы в этом аспекте около 10 лет назад, последующие исследования дали новые акценты и подтвердили в целом правоту первоначальных предположений. Если трактовки ценностей мультикультурализма и патриотизма в целом однозначны, то понятие корпоративизма нуждается в пояснении вследствие некоторой его негативной окраски, сложившейся в науке советского периода.

Корпоративные ценности академической среды тесно связаны с понятием корпоративной идентичности, то есть определенной степени отождествления личности студента с обучающим вузом. В структуре корпоративной идентичности выделяются два компонента: когнитивный (знание о вузе, его ценностях, истории, традициях и нормах, осознание себя ее членом) и аффективный (гордость за принадлежность к своему вузу, удовлетворенность членством). Упомянуты только позитивные аттитюды аффективного компонента корпоративизма, которые и формируются у студентов, выполняющих функции тьюторов.

Первые две модели интернационализации характеризуются установлением отношений наставничества российских студентов по отношению к студентам иностранным. Эти отношения в наибольшей степени способствуют формированию у наших студентов ценностей корпоративизма и патриотизма в отличие от проектной деятельности. Если выполнение проектов сопровождается реализацией программ с элементами тьюторинга, то возможности для развития позитивных ценностных ориентаций повышаются.

И укрепление патриотизма российских студентов, и их участие в реализации моделей интернационализации в целом подвергается информационным рискам [14]. В данном случае рассматриваются только контентные риски, связанные с некритическим отношением молодежи к большому объему новой информации, связанной с интернационализацией. Значительная часть информационных рисков определяется участием в реализуемых моделях интернационализации зарубежных преподавателей, которые неизбежно излагают материал, исходя из собственных взглядов, не всегда объективных по отношению к российской истории и политике [15]. В последние годы в связи возрастанием международной напряженности наши студенты сталкиваются и со своими сверстниками, критически или даже враждебно настроенными по отношению к России.

При реализации моделей рассматриваемой системы интернационализации предлагается интегративный подход к компенсации информационных рисков. Деятельность в этом направлении предусмотрена и при подготовке студентов к участию в программах и проектах, и при их выполнении. Во-первых, обязательным является акцентирование российскими преподавателями самой возможности рисков, а также критический анализ информации, предоставляемой зарубежными участниками. Разумеется, исключена директивно-распорядительная манера педагогического общения при компенсации рисков. Во-вторых, тьюторско-наставнические функции российских студентов, оказание ими помощи зарубежным сверстникам неизбежно ставят их в положение авторитетного референта по всем вопросам, связанным с Россией, помогают противостоять негативным аттитюдам. Большую помощь при этом оказывают студенты, уже имеющие опыт тьюторской работы.

Список литературы

1. Джонс Э., де Вит Х. Глобализация интернационализации: размышления об устоявшейся концепции // Императивы интернационализации. – М.: Логос, 2013. – С. 21-52.
2. Семченко А.А. Интернационализация высшего образования как основа конкурентоспособности вузов // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2012. - № 1 (40). – С. 96-99.
3. Лавров А.А., Степанова Н.Р. Интернационализация образования как направление реализации социальной ответственности учебных заведений // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 5. - URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=6929> (дата обращения: 01.04.2018).

4. Интернационализация высшего образования: тенденции, стратегии, сценарии будущего / М.Л. Агранович, И.В. Аржанова, В.А. Галичин и др. – М.: Логос, 2010. – 280 с.
5. Кузьминых Ж.О., Красильникова Н.В., Пауэлл Г.М. Современные тенденции интернационализации высшего образования в Европе и США // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 3. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/view?id=20316> (дата обращения: 11.04.2018).
6. Бенен И., Джонс Э. Европа зовет: новый взгляд на внутреннюю интернационализацию // Международное высшее образование. – 2016. – № 3. – С. 18-20.
7. Козырин А.Н. Финансирование академической мобильности в России: развитие организационно-правовых основ // Ежегодник российского образовательного законодательства. – 2011. – Т. 6. – С. 100-112.
8. Русский язык как иностранный в системе подготовительных отделений российских вузов: сборник информационно-аналитических материалов. - СПб.: РОПРЯЛ, 2017. – 112 с.
9. Мищенко Е.С., Шеленкова И.В. Система подготовки к академической мобильности в Тамбовском государственном техническом университете // Альманах современной науки и образования. – 2011. – № 6 (49). – С. 150-153.
10. Проскура О.В., Минин М.Г. Комплексная подготовка студентов к участию в программах международной академической мобильности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Педагогика, психология. – 2014. – № 4 (19). – С. 143-145.
11. Краснощеков В.В. Организация и методика подготовительного этапа международных образовательных программ // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 6. – URL: <http://www.science-education.ru/article/view?id=25773> (дата обращения: 02.04.2018).
12. Неделько П.С. Организация деятельности студенческой волонтерской организации по работе с иностранными обучающимися // Актуальные вопросы международного сотрудничества в образовании. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – С. 177-184.
13. Краснощеков В.В., Трапицын С.Ю. Международные студенческие проекты как механизм управления качеством образовательных программ // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 3. – URL: <http://www.science-education.ru/123-19508> (дата обращения: 03.04.2018).
14. Петрова В.А. Проблема информационной безопасности личности в современной педагогической науке и образовательной практике // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2016. - № 4 (169). – С. 120-125.
15. Краснощеков В.В. Воспитание патриотизма студентов как одна из задач международных краткосрочных образовательных программ // Современное образование: содержание, технологии, качество. Т. 2. – СПб.: СПбГЭТУ, 2009. – С. 219-221.